

*Л.И. Кашицина,
программа «Управление бизнесом»,
Американский университет в Центральной Азии*

Проблемы и составляющие качества высшего образования

Проблемы качества высшего образования существовали всегда, о них всегда много говорили, писали и старались находить возможные пути решения. В настоящее время эти проблемы не только не утратили своей значимости, а стали еще более актуальными. Свидетельством этого являются многочисленные отечественные и зарубежные публикации, затрагивающие различные аспекты и подходы к вопросам качества образования. В докладе ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко на VIII Съезде Российского союза ректоров отмечалось, что в числе важнейших стратегических задач развития образования особого внимания заслуживает проблема повышения его качества. Данная проблема на сегодняшний день актуальна в мировом масштабе, что подтверждается, например, попытками разработать некие общие положения по организации систем высшего образования стран Европы, обусловленными усиливающимися процессами интернационализации образования. «Болонский процесс» вызван, по мнению некоторых специалистов, проявившейся тенденцией массовости высшего образования, что привело к появлению большого числа проблем и отразилось в первую очередь на качестве образования (3, с. 23–25).

Стремление к получению высшего образования в нашем государстве всегда было достаточно высоким, но в прежние времена оно ограничивалось количеством учебных заведений и актуальных направлений подготовки. Это рождало, разумеется, определенные проблемы, главной из которых была коррупция. Сегодня к тем проблемам, которые сформировались и укоренились в период планового развития нашей экономики, добавились новые, связанные с развитием рыночных отношений и их распространением на сферу образования. На смену ограниченному числу центрально управляемых высших учебных заведений, работающих по жесткой системе государственных образовательных стандартов, пришло огромное количество самых различных учебных заведений, получивших модные современные названия академий и университетов и осуществляющих подготовку «специалистов» по широкому кругу востребованных рынком специальностей.

Возникает вопрос – способны ли все эти учебные заведения обеспечить должный уровень качества подготовки специалистов? Как справедливо отмечает П. Згага, «современный университет – это не монастырь», он должен выполнять свои истинные функции – обучение и научные исследования. П. Згага выделяет в связи с этим четыре таких функции: 1) поддерживать и развивать базу углубленных знаний; 2) давать людям необходимую профессиональную подготовку; 3) готовить их к жизни как активных граждан демократического общества; 4) вносить вклад в их личный рост (3, с. 25).

Существует мнение, что университеты должны в первую очередь отвечать на нужды общества, потребителей. С этим трудно не согласиться, поскольку, действительно, запрос потребителя – это сигнал для производителя. Однако этот запрос не всегда отражает интересы общества, а потому университеты должны быть не только восприимчивыми к требованиям потребителей (студентов и их родителей), но и общества в целом, а также брать на себя ответственность перед обществом за качество той «продукции», которую они производят.

Значительное влияние на качество образования оказывают сами студенты. Их требования к образованию и его качеству весьма дифференцированы. Одни хотят стать хорошими профессионалами в своей области и поэтому предъявляют высокие требования к содержанию обучения, другие хотят обрести широкий кругозор, определенные навыки и умения в будущей профессиональной деятельности и главное – научиться самостоятельно пополнять знания, быть готовыми принимать решения и нести за них ответственность (5, с. 153–154). Несмотря на различную мотивацию этих групп студентов, образование должно быть ориентировано на тех и других. Однако существует и третья категория студентов, которые приходят в вуз по желанию своих родителей, оплачивающих учебу и надеющихся, что их ребенок учится и получит полноценный диплом специалиста, а ребенок в это время отбывает время в стенах университета, пропускает занятия и совсем не обеспокоен качеством образования. Весьма примечательно, что положительные оценки и диплом такие студенты, как правило, получают, но не знания. Согласно результатам наших собственных исследований вузов Бишкека, более 30% студентов не хотят учиться в университетах, где нельзя «купить» оценку, но это тема для отдельного рассмотрения, хотя она напрямую связана с качеством образования.

Конкуренция на рынке образовательных услуг Кыргызстана в настоящее время в основном ценовая. Надо отметить, что большинство потенциальных потребителей – абитуриентов и их родителей реагируют именно на ценовой фактор, выбирая для себя высшее учебное заведение, где существуют бюджетные места или где оплата за обучение сравнительно ниже. Сегодня такой выбор можно оправдать стремлением родителей обеспечить своим детям получение диплома о высшем образовании, а средства на это весьма ограничены. Мало кто задумывается над тем, что этот диплом всего лишь пропуск в трудовую жизнь, а на деле надо будет показать и подтвердить свои знания, а также суметь творчески применить их в практической деятельности.

Надо полагать, что при быстротечности современной жизни потребуются не очень много времени для того, чтобы на смену ценовой конкуренции производителей услуг высшего образования пришла **конкуренция качества** услуг. Уже сегодня высшие учебные заведения должны обратить внимание на определение своих конкурентных преимуществ по параметрам, определяющим качество образования, и выработать соответствующие стратегии. В противном случае можно легко оказаться в числе невостребованных, даже имея соответствующие разрешительные документы на образовательную деятельность, которые в настоящее время для многих потребителей являются аргументом в пользу выбора учебного заведения.

Совершенно очевидно, что качество высшего образования является комплексной проблемой, зависящей от многих факторов и требующей, соответственно, и комплексного подхода в решении.

Говоря о снижении качества образования в России, Садовничий В.А. отмечает в числе первой причины этого уровень **низкой школьной подготовки** по таким ключевым предметам, как математика, физика, химия, биология, русский язык, и приводит некоторые данные, свидетельствующие об этом. В апреле 2005 года журнал «Русский Newsweek» писал, что каждый пятый выпускник российской школы не имеет права на аттестат, потому что каждый пятый – двоечник. В 2005 году по результатам ЕГЭ 19,5% одиннадцатиклассников провалили экзамен по математике, но, тем не менее, все они получили свои аттестаты о среднем образовании, а следовательно, и возможность поступать на учебу в вузы (7, с. 8–9). Один из профессоров Московского городского педагогического университета пишет, что иногда приходится встречаться со студентами, находящимися на уровне развития ученика 6–7 класса (2, с. 117–118). Такие студенты в очень редких случаях способны усвоить вузовскую программу, а в большинстве своем с этим не справляются, и никакие многочисленные передачи не помогают, потому что они просто не способны овладеть учебным материалом и должны быть отчислены. И тут возникает другая и очень серьезная проблема **этического** характера: начинается давление на преподавателя. Вариантов «решения» таких вопросов в практике отечественного образования достаточно много: многократные беседы со стороны высшего руководства вузов, звонки по телефону и даже замена преподавателя другим, более сговорчивым. «Мнение же рядового преподавателя при этом далеко не всегда учитывается, потому что система высшего образования у нас весьма бюрократизирована, и преподаватель в ней – мелкий чиновник, полностью подчиненный более важным чиновникам государства» (2, с. 118).

Вопрос качества образования, несомненно, связан **с материальным положением** учителя и преподавателя, их статусом, престижностью профессии. Преподаватели очень часто вынуждены работать в нескольких университетах или заниматься другими видами деятельности, дающими дополнительный заработок. Как отмечает Садовничий В.А., две трети своего времени профессор университета проводит не на основной работе, а в других местах, зарабатывая на проживание. Можно ли требовать от него, чтобы он отдавал все свое рабочее время университету? Очевидно, это возможно только тогда, когда он обеспечен достаточным уровнем оплаты.

Одним из важнейших ключевых факторов, определяющих качество обучения, является **кадровый потенциал вузов**, квалификация и уровень профессионализма преподавателей, владение ими разнообразными методами и средствами обучения. Эта проблема сегодня является достаточно серьезной. Это связано с тем, что «стареет» преподавательский корпус, а на смену ему неохотно приходит молодежь. Выпускники вузов поступают в аспирантуру, защищают диссертации, заканчивают мастерские программы подготовки, но не претендуют на занятие вакантных должностей преподавателей вузов. Те из них, которые вынуждены в силу определенных обязательств идти на преподавательскую работу, стремятся сочетать ее с другой, доминирующей в их жизни, деятельностью. Именно эта работа является для них основной и интересной, а преподавание – это всего лишь хобби или вынужденная деятельность, от которой они легко отказываются при удобном случае (1, с. 113). Пока еще эта категория совместителей не составляет большинства, но явно заметно снижение престижности преподавателя вуза как самостоятельной профессии. Студенты сегодня отдают предпочтение преподавателям, демонстрирующим карьерную успешность в определенной сфере деятельности.

Надо отметить, что нередко эти успехи преувеличены, но ссылка на практический опыт делает предметы, читаемые такими преподавателями, весьма привлекательными. Конечно, нет сомнений в том, что обучение должно быть приближено к нуждам производства, что нужно привлекать в него специалистов-практиков, но делать это необходимо осторожно, учитывая и опыт работы и мотивированность специалиста к передаче знаний и своего опыта. При этом необходимо помнить о том, что успешный менеджер вряд ли передаст будущим конкурентам секреты своих успехов, во-первых, а во-вторых, многие предметы вузовской программы требуют серьезной и систематической подготовки, разработки и проверки заданий. Все это требует заинтересованности и ответственности исполнителей и вряд ли будет преподнесено качественно человеком, иногда забегающим в университет на лекцию.

Если исходить из факторов оценки качественных характеристик преподавателя студентами и ориентироваться только на них, то систему **образования** можно вообще свести на нет. Наши исследования и наблюдения показывают, что студенты иногда дают заниженную оценку методике преподавания опытных преподавателей, которые эту методику уже отработали, и отдают предпочтение якобы современной методике молодых преподавателей. Надо полагать, что они не совсем осознают, что такое методика передачи знаний, и подменяют ее вопросами взаимоотношений между собой и преподавателем. В моделях современного преподавателя, которые выстраивают студенты, отсутствуют ожидания высокого теоретического уровня знаний, новизны, открытий, а подчеркиваются личностные характеристики: спокойствие и уравновешенность, индивидуальный стиль, своевременное проявление чувства юмора, красивый голос и др. (1, с. 114) Мы не склонны драматизировать ситуацию, поскольку то, что хотят видеть в преподавателе студенты, тоже важно, но в отдельных дисциплинах (например, в медицинских) акцент должен быть сделан в большей степени на передачу знаний.

Для того, чтобы повысить качество высшего образования, важно, несомненно, решить проблему **обеспечения связи** системы образования с запросами производства и бизнеса. В плановой экономике эта проблема решалась, хотя, может быть, и не совсем удачно. Сегодня же очень многие вузы выпускают специалистов в «свободный полет», предоставляя им полную свободу для поиска своего места в жизни. К чему это ведет? Большинство идет работать не по специальности, не находя себе достойного места по причине слабых знаний, неумения доказать свою компетентность перед работодателем, а иногда из-за неудовлетворенности условиями работы по профилю своей подготовки. То, что предлагает работодатель, не всегда устраивает выпускника вуза, а то, что предлагает выпускник, не всегда устраивает работодателя.

Можно назвать несколько факторов, препятствующих качественной подготовке будущих специалистов в соответствии с требованиями работодателей:

- «состояние преподавательского корпуса – недостаток у преподавателей современных практических знаний и опыта, слабый приток молодых кадров, оторванность преподавания от современного бизнеса;
- недостаточная коммуникация между работодателями и вузами в отношении конкретных потребностей работодателей и неспособность работодателей внятно сформулировать свои требования;
- устаревшие, не соответствующие современным потребностям бизнеса образовательные стандарты и учебные программы;

- недостаточный объем проектно-исследовательской работы студентов и неэффективность производственных практик;
- отсутствие целенаправленной деятельности по формированию у студентов навыков командной работы и коммуникативных навыков, которые, как считают в большинстве вузов, должны сложиться в рамках форм общественной работы;
- неоднородный и зачастую низкий уровень контроля за качеством подготовки выпускников со стороны вузов;
- недостаточная информация вузов о карьерном росте выпускников;
- отсутствие внятных прогнозов потребностей рынка труда в молодых специалистах» (4, с. 45–46).

Здесь трудно что-либо убрать или добавить, поскольку все основано на результатах исследования. Необходимо переходить, видимо, на установление партнерских отношений между вузами и заказчиками, привлекать работодателей к разработке стандартов и программ, а также к прямым заказам на подготовку специалистов по индивидуальным программам, как это практикуется в западных университетах. Для этого необходимы целенаправленные действия всех заинтересованных сторон: вузов, работодателей, государственных органов.

Существует еще одна очень важная проблема – «утечка умов». Изучая мотивы выбора студентами учебного заведения для дальнейшего обучения, удалось выяснить, что многие студенты АУЦА намерены продолжить учебу в США или в Европе, и даже остаться за рубежом навсегда. Среди выпускников средних школ Бишкека, по результатам нашего опроса, проведенного в 2005 году, 76,5% опрошенных планировали поступать в КРСУ. Причинами такого выбора были престиж университета (34%), российский диплом, дающий возможность трудоустроиться в России (28%), просто нравится вуз (19%), высокий уровень образования (3%). По данным, приведенным Садовничим В.А., в компании «Microsoft» работают более тысячи выпускников российских вузов, в «IBM» – почти тысяча, в «Intel» – полторы тысячи (7, с. 8). В какой мере это относится к проблеме качества подготовки? Очевидно, что ряд высших учебных заведений обеспечивает должный уровень качества подготовки специалистов, но они находят для себя достойное применение не у себя в отечестве. Значит, необходимо, ориентируясь на опыт организации учебы в передовых вузах, обеспечить качественное образование для всех, тогда будет надежда на достижение нового уровня качества жизни в своем государстве.

В заключение отметим, что в этой статье были затронуты лишь некоторые проблемы, связанные с необходимостью повышенного внимания к качеству высшего образования. Не все сказанное может быть решено в стенах отдельных вузов и не все в равной степени относится ко всем. Однако если мы хотим быть востребованными и успешными на рынке образовательных услуг, следует посмотреть на себя критически со стороны и постараться выявить и устранить слабые стороны нашей деятельности в этом направлении.

Литература

1. Багдасарьян Н. Кто встанет за кафедрой завтра?// Высшее образование в России. – 2006. – № 5.
2. Гликман И. Качество образования и этика преподавателя// Высшее образование в России. – 2006. – № 5.
3. Згага П. Современные тенденции в сфере высшего образования в Европе.

4. Кириллина Ю. Качество образования как комплексная проблема//Высшее образование в России. – 2006. – № 10.
5. Ливандовская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования//Высшее образование в России. – 2006. – № 7.
6. Маслова Т. От качества образования к качеству жизни//Высшее образование в России. – 2006. – № 10.
7. Садовничий В. Высшее образование в России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность//Высшее образование в России. – 2006. – № 7.

С.К. Кыдыралиев,

*к. ф.-м. н., доцент, профессор направления
«Естественные науки и информационные технологии»,
Американский университет в Центральной Азии*

За что аборигены съели Кука, или Инфляция и смежные вопросы

«Жители нашей страны в основной своей массе привыкли оценивать личное благополучие и экономическое положение в целом не по тем цифрам, которые публикуются в газетах, озвучиваются по радио и в виде диаграмм демонстрируются на телевизионных экранах. Куда больше общих экономических показателей нас интересует содержание ценников на рынках и в магазинах, где мы покупаем продукты и другие вещи первой необходимости, составляющие нашу «потребительскую корзину». Сравнение ее стоимости с официальными показателями дает интересный результат. Оказывается, цены на самые важные товары растут гораздо быстрее, чем признаваемая правительством инфляция».

Наверное, нет ничего удивительного в том, что эти слова выражающие суть проблем, с которыми сталкиваются и жители Кыргызской Республики, приводятся в статье «Россияне беднеют быстрее, чем кажется», опубликованной в электронной газете *utro.ru* 6 июня 2007 года Оксаной Покровской. Постсоветские страны наряду с общей историей имеют и общие проблемы.

Для полноты картины можно сослаться на статью «Кыргызстан возвращается к хлебным карточкам?», опубликованную в газете «Комсомольская правда» 28 сентября 2007 года, согласно которой стоимость продуктов в республике поднялась на 100%, в то время как, согласно официальным источникам, уровень инфляции не превышает 10%.

Расскажем о том, как вычисляется уровень инфляции, как она влияет на реальные доходы населения, и обсудим смежные проблемы.

Для того чтобы повысить интерес к рассматриваемым проблемам, используем методiku case study.